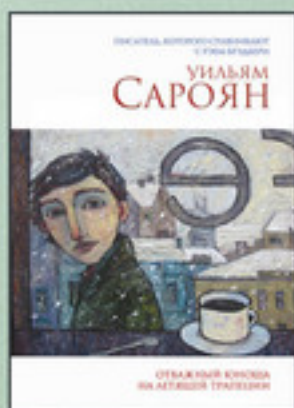

Уильям Сароян

Смех

Часть сборника
Отважный юноша на летящей
трапеции (сборник)

Уильям Сароян

Смех

«ЭКСМО»

1934

Сароян У.

Смех / У. Сароян — «Эксмо», 1934

ISBN 978-5-457-60456-8

"...Какое унижение, что теперь, когда он отказывается смеяться, она уже не приказывает, а упрашивает его смеяться! Ну, что тут поделаешь? А? Без дураков? Как поступить правильно по своей воле, а не сморозить какую-нибудь глупость по недоразумению? Что у нее на уме? Какое ей удовольствие от того, что он будет смеяться? Как глупо устроен мир! Какие странные потаенные желания!.."

ISBN 978-5-457-60456-8

© Сароян У., 1934
© Эксмо, 1934

Уильям Сароян Смех

– Хотите, чтобы я смеялся?

В опустевшем классе стало одиноко и тоскливо. Все мальчики – Дан Сид, Джеймс Мисиппо, Дик Коркоран – потопали домой вдоль полотна Южно-тихоокеанской железной дороги, хохоча и играя. А тут еще эта мисс Виссиг со своей безумной затеей, от которой ему стало тошно.

– Да.

Суровые дрожащие губы, в глазах – жалкая грусть.

– А я не хочу смеяться.

Какой странный мир и поворот событий.

– Смейся.

Нарастающая, словно наэлектризованная, напряженность. Ее жесткость, дрожь ее тела и рук, источаемый ею холод и тоска у него на сердце.

– Но с какой стати?

С какой стати? От всего воротит, все безобразно, путаница мыслей ничего не говорит ни уму, ни сердцу.

– В наказание. Ты смеялся на уроке и за это будешь смеяться в одиночку целый час. Поторапливайся, уже прошли четыре минуты.

Отвратительно. И совсем не смешно. Оставлять после уроков и требовать, чтобы смеялся. Бессмысленная затея. Над чем смеяться-то? Просто так не смеются. Должно же быть что-то забавное, напыщенное, смехотворное. Очень странные у нее повадки, а какие взгляды она бросает на него. До чего ж она коварная. От этого ему стало не по себе. Что ей от него надо? И еще этот школьный запах, натертые мастикой полы, меловая пыль, то, чем пахнет замысел, дети разошлись по домам; тоска; одиночество.

– Я больше не буду смеяться.

Цветок с понурой от стыда головой. Он правда больше не будет и говорит это не ради приличия. Он действительно переживал, но не за себя, а за нее – молоденькую девушку, которая пришла на замену другой учительнице. В ней была печаль, такая нездешняя и непостижимая, с которой она приходила каждое утро, и он смеялся над этой печалью. То, что и как она говорила, как смотрела на всех и двигалась, его рассмешило. Он вовсе не собирался смеяться, но вот взял и засмеялся, и она метнула в него взгляд, а он посмотрел ей в лицо, и на какой-то миг вспыхнули невнятное общение, затем гнев и ненависть в ее глазах:

– Останешься после уроков.

Он не хотел смеяться. Так уж получилось. И ему было и совестно, и жаль, что так случилось. Уж она-то могла бы это понять, говорил он ей. Ей-богу!

– Не теряй времени. Давай, смейся!

Она повернулась к нему спиной, стирая с доски слова: *Африка, Каир, пирамиды, сфинкс, Нил*; и даты: 1865, 1914. Но атмосфера напряженности не ослабла и после того, как она повернулась спиной, а даже усилилась и обострилась в пустом классе, столкнула его мысли, ее мысли и их горе бок о бок; отчего это так? Ему хотелось вести себя дружелюбно; в то утро, когда она вошла в класс, ему хотелось вести себя дружелюбно. Он сразу почуял ее странность и отстраненность, так зачем же он рассмеялся? Почему все пошло не так? Почему он оказался ее обидчиком, когда на самом деле он с самого начала хотел быть ей другом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.